

Розділ 24

СУЧАСНІ СОЦІОКОМУНІКАЦІЙНІ ПРОЦЕСИ

КУЗНЕЦОВА Т. В.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры журналистики,
доктор наук по социальным коммуникациям, профессор

К ВОПРОСУ О СИЛЕ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА ТЕКСТА

*Всякая мысль, выраженная словами,
есть сила, действие которой беспрельдно.*

(Л. Толстой)

Всем известно, что слова обладают большой силой, энергией, которая способна как на конструктивные, созидательные действия, так и на деструктивные, разрушительные.

В текстовом пространстве особой энергетикой обладают концепты — те «кванты» знания, «сгустки культуры» (Ю. Степанов), в которых фиксируются ценности как отдельной языковой личности, так и лингвокультурного сообщества в целом.

Концепты, погружаясь в текстовый пространство, могут задавать ценностный вектор всему сообщению, ведь основным в их структуре оказывается ценностный элемент. Это свойственно прежде всего энергетически сильным ментальным образованиям, к которым, на наш взгляд, можно отнести те культурно значимые единицы, которые касаются общечеловеческих духовных ценностей и тем самым составляют ядро ценностной парадигмы. Одни из этих ментальных образований могут быть более энергетически сильными, другие — менее сильными. Очевидно, что концепт ДОБРО окажется более мощным, нежели концепт РАДОСТЬ, концепт СМЕРТЬ — чем концепты ТОСКА, ЛОЖЬ, КРИЗИС.

Конечно, в каждой культуре концепты могут обладать разной силой и энергией, поскольку они могут отличаться своей сущностью и ценностью. Концепт — достаточно динамическое явление, которое способно изменять свою ценностную структуру и проявлять свои смыслы в разных текстах по-разному. Вот что отмечает в этой связи Т. Пулатов, описывая значение «солнца» для разных культур: «Солнце по-русски — это

совсем не то, что *куёи* по-узбекски, и уж совсем не то, что *офтоб* по-таджикски. В какие отношения — дружелюбные или тягостные — человек вступил с небесным светилом, так их выразил язык и произнес. Ведь узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное «солнышко», так же, как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодотворным и землеобновляющим, но и враждебным» [Пулатов 1976: 109].

Как сильные ценностно акцентированные точки, которые направляют аксиологические векторы сообщения в ту или иную сторону, культурно значимые образования способны «поглотить» энергетически более слабые концепты. Вследствие этого в текстовом пространстве может произойти «наращивание» силы энергетически мощного концепта или нейтрализация оценочно противоположных ему других концептов, что, в свою очередь, оказывает влияние на общую ценностную направленность текста. Например, постепенное наращивание силы энергетически мощного концепта ярко прослеживается в тексте завещания Матери Терезы. Его ключевой концепт ЖИЗНЬ вбирает в себя смыслы культурно значимых образований КРАСОТА, ДОЛГ, ЗДОРОВЬЕ, МЕЧТА, ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ, с помощью которых не только разворачивает свои ценностные смыслы, но и наращивает силу и энергию, тем самым делая энергетически сильным сам текст:

Жизнь — это шанс, воспользуйтесь им.

Жизнь — красота, восхищайтесь ею.

Жизнь — блаженство, вкусите его.

Жизнь — вызов, примите его.

Жизнь — долг, исполните его.

Жизнь — здоровье, берегите его.

Жизнь — любовь, наслаждайтесь ею!

Жизнь — борьба, выдержите ее.

Жизнь — приключение, решитесь на него.

Жизнь — трагедия, преодолите ее.

Жизнь — счастье, сотворите его.

Жизнь — это жизнь, боритесь за нее!

Мысль о том, что культурно значимым понятиям свойственна определенная энергетика, причем одни из них являются более энергетически мощными, другие — менее мощными, издавна волновала ученых. В частности В. фон Гумбольдт отмечал, что «язык — это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию» [Гумбольдт 2000: 349].

Немало подтверждений восприятия человеческой речи не только как «духа», но и собственно энергии находим в работах других философов. Например, А. Лосев предложил феноменологическую концепцию

Слова, согласно которой в языковых единицах сосуществуют «физическая» и «ноэматическая» энергема». Ученый подчеркивал, что «Слово есть... некоторый легкий и невидимый, воздушный организм, наделенный магической силой что-то особенное значить, в какие-то особые глубины проникать и невидимо творить великие события. Эти невесомые и невидимые для непосредственного ощущения организмы летают почти мгновенно; для них (с точки зрения непосредственного восприятия) как бы совсем не существует пространства. Они пробиваются в глубины нашего мозга, производят там небывалые реакции, и уже по одному этому есть что-то магическое в природе слова... [Лосев 1990: 67].

В. Вернадский, обосновав ноосферу как особую форму биогенеза в виде планетарного разума, человеческий язык на уровне ноосферы называет «энергией человеческой культуры» [Вернадский 1988:35].

П. Флоренский считал, что слово «концентрирует энергию духа, будто наполняется им» [Флоренский 2006: 250], с помощью этой энергии влияет на других людей, весь мир в целом.

Идею духовно-энергетической сущности языка развивал и А. Потебня, указывая на то, что язык является порождением народного духа (например, см.: [Потебня 1993]).

Восприятие языка как духа народа стало ведущим направлением лингвистической и лингвофилософской мысли в конце XX — начале XXI в. Исследуя проблемы энергии слова, большинство ученых признает особую роль слова родного языка, которое оказывается мощным концентратом энергии духа отдельного человека и всего этноса.

Как видим, философы убеждены в наличии энергетики в человеческом языке. И хотя вопрос о сущности этого явления, силы его проявления пока остается невыясненным, мнение, что этот феномен существует, побуждает тщательнее относиться к каждому слову. Особенного внимания в этом плане заслуживают репрезентанты лингвокультурных концептов в информационном пространстве, которые не только транслируют ценностную картину мира, но и ориентируют человека в мире ценностей, корректируют его ценностную систему и даже формируют новый тип сознания. Именно эти доминанты закладывают основы тех текстов, которые несут ядерную информацию определенной культуры, от которых может даже зависеть существование той или иной социосистемы в целом.